Регис стал стратегом.

Хотя он и не был уверен, он, так или иначе, должен был заставить это сработать.

Он спокойно сказал Алтине лучший план действий. Будучи признанной как командующий, она отдала приказы войскам.

— Я приказываю, сэр Джером, возьмите 100 кавалеристов и перехватите противника. Узнайте их численность и по возможности вступите в бой… Если силы противника будут слишком велики, вы должны отступить, безопасность наших сил в приоритете!

— Приказ понял!

Генерал Джером, который охотно стал её подчинённым после поединка, вывел кавалерию из форта.

Звук копыт, лязг железа и храбрый рёв доносился из-за каменных стен.

Поворачиваясь спиной к звуку сражения, Регис и Алтина направились в центральную башню.

Наверху центральной башни был наблюдательный пункт, позволяющий обозревать всё поле боя, а также выступал в качестве конференц-зала для разработки тактики ведения сражения.

Во-первых, ему нужно было позаботиться о ранах Алтины, которые она получила в поединке. Она смогла победить благодаря мечу императора-основателя и некоторой удачи, но она была настолько ранена, что её вообще нужно было нести на носилках.

Но она хотела идти на своих ногах, пусть для неё это и было тяжело.

Проигравший Джером возглавил битву, при этом если победившая Алтина не смогла бы даже идти, то всё было бы напрасно.

Кровь медленно капала на снег под её ногами. Молодая девушка, которая, похоже, собиралась упасть в обморок, волочила свои ноги и шла вперёд.

— Ха… ха…

— Давай, Алтина.

Регис, который был рядом, ничего не мог сделать, кроме как мягко подбодрить её.

Казалось, что от парадной площади до центральной башни было очень далеко.

Башня в середине крепости была огромным зданием, сделанным из камня, главные ворота которого были стальными.

После, приложив большие усилия, они наконец вошли в дверь.

Регис навалился на дверь, чтобы закрыть её.

— Угх-х-х…

Стальная дверь с громким ударом закрылась.

Каменный коридор стал тёмным, звук боя казался далёким.

После того как она ушла с глаз солдат, Алтина рухнула.

Она облокотилась на стену и тяжело дышала.

— Ал-Алтина, с тобой всё хорошо? [□]пп: Конечно, просто вот решила облокотиться на стену и поистекать немного кровью, она так всегда делает.

— Да… Ха… ха… Угх… Всё хорошо… Я всё ещё… всё ещё могу стоять…

Из-за нападения дикарей солдаты крепости заняли свои боевые позиции и готовились к выступлению на парадной площади. Они не могли увидеть то, что происходит в центральной башне, поэтому можно было немного успокоиться.

— Алтина, если ты умрёшь, всё будет впустую. Не шевелись и хорошенько отдохни.

— Угх, да…

Она прижалась спиной к стене и отдышалась.

Регис так же сидел рядом с ней.

Он смотрел на её профиль.

Её мать была крестьянкой, но благодаря своей красоте стала любовницей императора.

Поговаривали, что Алтина была ещё красивей, чем её мать.

После опасной битвы её блестящие красные волосы казались ещё более очаровательны, а её приоткрытые рубиновые глаза казались ещё глубже, чем прежде.

Пока она была вымотана, её белая кожа казалась белее, чем снег без намёка на темноту.

Даже Регис, который был не слишком падок на женскую красоту, был очарован.

Её невинный профиль напомнил ему, что она до сих пор была 14-летней девочкой. В империи Белгария, только достигших 15 лет считали взрослыми, таким образом, Алтина всё ещё была ребёнком.

Но она была сильна.

Будь то её навыки мечника или её решимость.

Независимо от того, как страшна была ситуация, она бы не сдалась.

Даже при том, что её руки были заляпаны грязью и кровью, Регис считал, что она, как и прежде, была прекрасна.

Её тонкие, будто фарфоровые, гладкие пальчики выглядели, словно их прикосновение было очень мягким. Но эти пальцы легко владели тяжёлым двуручным мечом, который был больше её собственного роста, и победили героя Джерома, известного своим боевым мастерством.

Её непостижимая сила рук была, вероятно, из-за её происхождения и обучения.

Она была слишком удивительна…

— Что такое, Регис?

Алтина посмотрела на него.

— Ох, ты в порядке?

— Да, я чувствую себя намного лучше… я не про то, ты уставился на меня, почему?

— А? Я, я, я уставился на тебя?

— Да, ты смотрел так, что я даже могла почувствовать, словно твой взгляд проникает в моё тело. Ха, я выгляжу странно? Грязь на лице? Не сдерживайся и сразу говори о чём-то подобном.

— Нет, ты прекрасна. Очень красива.

— Ха?

Регис закрыл рукой свой собственный рот.

«Что я сказал ребёнку на 5 лет моложе себя?!»

«Я был очарован тобой, потому что ты слишком красива», — бард из столицы в этот момент сказал бы нечто подобное. Прискорбно, но у Регис не было артистического таланта.

Он мог лишь молчать и краснеть.

Алтина посмотрела на него с обеспокоенным лицом.

— Ты простудился, пока смотрел поединок в снежную бурю? Твоё лицо всё красное. Позаботься о себе и не простужайся, хорошо?

Её правая рука потянулась к Регису.

Он задрожал и отступил.

Его реакция была из-за смущения.

Но она, кажется, ошиблась.

— Ох… извини. У меня грязные руки, да?

— Нет, не в этом дело.

— Ох, не беспокойся обо мне, мне не нравиться лесть и сочувствие. Мои руки совсем не похожи на руки благородной леди, так ведь? Они покрыты потом от тренировок и грязью с кровью от поединка.

— …Я же сказал, дело не в этом.

На этот раз Регис протянул свою руку.

Даже если его сердце выпрыгнет из груди, он намеревался разрешить это недоразумение.

Он положил свою руку поверх руки Алтины.

— А?

— Твои, твои, твои руки действительно прекрасны, это руки, которые исполняют собственные желания… Эм, у меня нет опыта близкого общения с девушками, поэтому… Я не привык к женским прикосновениям, таким образом я был поражён.

— Ах… да…

Пусть он и преуспел в том, чтобы заставить её понять, но он упустил шанс вернуть свою руку.

Теперь Регис подумал об этом.

Этот момент походил на сцену из одной книги, которую он недавно прочитал. Он вспомнил, что она называлась «Любовное путешествие» Кайллера Ромероса.

«Я взял руку молодой особы, позволяя ей ласкать моё лицо, и поцеловал сладкие лепестки…»

«Ни за что!»

«Если бы история прогрессировала в этом направлении, то его бы казнили за неуважение к особе королевских кровей, мастер Кайллер!»

Регис волновался.

Жаль, но главный герой любой истории был бы не так бесполезен и не отпустил бы руку девушки, ничего не делая с ней, после восхваления её красоты. У него не было таких примеров.

Он всё ещё ошеломлённо думал, что же делать.

— Кхе-кхе. — Он услышал явно намеренный кашель.

Он обернулся и увидел горничную в синей униформе — Клэрисс, улыбающуюся ему.

— Вы хотели набраться опыта в женских прикосновениях с принцессой? Кто ещё может подойди вам как приватный партнёр? Г-н Регис.

— Э… А?! Я ничего такого не планировал.

— Вы неожиданно хитрите.

— Я не хитрю!

— Что вы планировали сделать принцессе?

— Я вообще ничего не планировал делать!

— Правда? А я всё думала, нуждается ли принцесса в лечении.

— Вот именно! Конечно. А… Войска увидят её в лазарете, поэтому мы не можем туда пойти. Вернуться в её комнату для смены одежды как оправдание и вызвать доктора.

Алтина кивнула, соглашаясь.

Клэрисс показала своё понимание.

— Я понимаю. Итак, принцесса.

— Подняться, хо…

Алтина положила руки на стену и поднялась.

— Фу-у… Наконец к моим ногам вернулись силы.

Она выглядела непринуждённо.

Регис так же встал.

— Не двигайся слишком быстро.

— Они ведь уже начали сражение? После победы я была признана как командующий, поэтому никто не станет смотреть на меня как на помеху.

— …Будут проблемы, если ты станешь действовать слишком опрометчиво. Смерти уж точно не избежать… моей смерти от язвы желудка.

— Ара, это беспокоит. Я так усердно работала и для тебя, чтобы ты стал моим стратегом.

— Алтина, быстро вернись в свою комнату и позволь доктору заняться твоими ранами.

— Эти слова… действительно ли это — совет стратега? Или штабного офицера 5-го ранга? Или как друга?

— Конечно, это совет стратега. Мы дали обещание друг другу.

— Хм-м… Ну тогда, я должна покорно прислушаться.

Алтина наконец спокойно пошла, сопровождаемая Клэрисс.

Она не поддерживала её только шла рядом с ней, но она явно была готова помочь в любой момент.

— …Кстати, а почему мисс Клэрисс здесь?

По плану она должна была ждать в повозке.

— Поскольку я ожидала, что принцесса выиграет поединок, я вернулась в её комнату. Но я не ожидала увидеть, как г-н Регис так крепко держит её за руку.

— Там, там была сложная причина для этого, так же как в историях… И, то есть, ладно…

На сей раз Алтина покраснела вместе с Регисом.

Хотя слова Клэрисс, как обычно, были явной издёвкой, её выражение оставалось нежным.

— Г-н Регис, пожалуйста, оставьте принцессу на меня.

— Нет, я сопровожу вас некоторое время. Я отправил сэра Эврарда, чтобы он подготовил вторую волну.

Эврард был командиром рыцарей пограничного полка Беилшмидт, жёстким ветераном и надёжным воином.

Казалось, Клэрисс поняла и кивнула.

— Это значит, что вы хотите посмотреть, как принцесса переодевается.

— Я разве сказал такое?!

— Я знаю. Вы волнуетесь по поводу принцессы.

— Конечно.

— Но я волнуюсь по поводу чистоты принцессы.

— Вы выставляете меня животным без каких-либо причин… Ха, я никогда не думал о подобном.

Регис пожал плечами.

Пристальный взгляд Клэрисс опустился вниз.

— Это правда? Я всё думала, нормально ли это для мужчины.

— Ха?!

Алтина выглядела растерянной.

Клэрисс погладила голову Алтины.

— Моя принцесса такая милая~ моя принцесса.

— А? Что происходит?

«…Мисс Клэрисс беспокоит, она будет рассказывать Алтине всякие странные вещи», — бормотал про себя Регис.

Для принцессы без друзей во дворце, её общих знаний катастрофически не хватало.

Через год она станет взрослой и достигнет брачного возраста. Регис немного волновался, но всё, что он знал сам, он вычитал в книгах.

Честно говоря, он не чувствовал, что подходит для таких бесед. Его статус слишком отличался

от статуса Алтины, обычно, для них было бы невозможно просто поболтать.

Она была принцессой, а ещё и командующим. Её звание было генерал-майор… В сравнении с семьёй Региса, которая несколько поколений была простолюдинами. Он, может, и стал стратегом, но его воинское звание так и осталось штабным офицером 5-го ранга.

Генерал-майор, бригадный генерал, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й ранги — эти звания стояли обособленно.

То, что ему было дозволено обращаться к ней по прозвищу, уже было огромным чудом…

Регис сильно покачал головой, чтобы выбросить ненужные мысли.

Солдаты снаружи дрались с варварами. А его работа состояла в составлении плана боя, даже если ему недоставало уверенности.

— Ну, я пойду в наблюдательный пост на верхнем этаже и буду управлять ходом битвы оттуда.

— Я оставлю это на тебя, Регис

— Я верю в вас, г-н Регис.

Клэрисс непринуждённо улыбалась.

После расставания с ними Регис побежал вверх по лестнице.

◊ ◊ ◊

Достигнув верхнего этажа, он был вымотан.

Он опёрся руками на колени и сосредоточился на том, чтобы выровнять дыхание.

— Фу… Фу… Фу… Фу…

— Вы как?!

К нему подбежал молодой рыцарь.

Ему было приблизительно 16 лет, моложе Региса.

Его светлые волосы были связаны сзади, у него были голубые глаза и тонкое лицо слишком красивое для мужчины.

Он носил первоклассную железную броню с длинным золотым мечом на его талии, будто персонаж из романа. Его голос был так же чист, как у девушки. [□]пп: Итс э трап?

— Вы ранены?!

— А? Ах, нет…

Регис был уверен, что не следует говорить солдату младше него, что его убивало одно лишь восхождение по лестнице. У него до сих пор оставалось какое-то количество гордости.

Он отвёл взгляд и успокоил своё дыхание.

— Фу… фу… ха… не… это ничего.

— Я рад, что с вами всё в порядке, сэр Регис.

— А? Мы уже встречались?

— Меня зовут Эрик Михаэль де Бланшард.

Эрик вежливо ему поклонился.

Когда Регис услышал фамилию Бланшард, он вспомнил знакомое имя.

— Может, вы… Вы внук сэра Эврарда? Я помню, что вы были в армии Маркиза Теннессе.

— Да!

Регис слышал от Эврарда, что его внук служил в той же части, что и Регис офицером.

Варвары, против которых они сражались тогда, атаковали разрыв в их формации и уничтожили штаб Маркиза Теннессе. Эрик был спасён командами Региса, или, по крайней мере, так думал Эрик.

Регис же считал, что боевые офицеры в той ситуации заслужили большей похвалы.

Он посмотрел на него по-другому.

Его можно было назвать изящным.

Командир рыцарей Эврард походил на гориллу в броне с алебардой в руках. Гигантский лысый мужчина с короткой бородой. Регис считал, что он всё ещё в рассвете сил, и был потрясён возрастом его внука.

Но самым удивительным была огромная разница между ними двумя.

Лицо Эрика покраснело от возбуждения.

— Уверенная фигура, спокойное отношение и точные команды сэра Регисса тогда… Я был уверен, что это тот человек, которому я могу посвятить свою жизнь и службу. [□]пп: Ран Регис, ран.

Его тон был силен, но не груб.

А сверкающая улыбка была изящна.

Он держал Регисса, который чуть не умер от одного лишь подъёма по лестнице, с таким почтительным отношением, что Регис чувствовал себя виноватым.

— …Я слышал, что вы добровольно перевелись сюда?

— Да! Я прибыл только вчера вечером. Я хотел поприветствовать вас, но вы, кажется, были заняты.

— Не много людей захотели бы перевестись на линию фронта. Это опасное место.

— Именно поэтому я здесь. Я был спасён сэром Регисом, и на этот раз я стану щитом сэра Регисса.

— …Я очень благодарен… Но я не достоин такой чести.

— Разве вы не приняли должность стратега? Я видел поединок и ваше заявление.

— Угх.

В той ситуации он должен был сказать так. Это не была ложь, но Регис, который не привык

быть в центре внимания, сейчас хотел свернуться в клубок.

— …Думаешь, я смогу хорошо послужить в роли стратега?.. И командует этим пограничным полком четвертая принцесса Мари Куатрэ. Рыцарь должен поклясться в верности принцессе, верно?

Хотя Регис и получил разрешение обращаться к Алтине по её прозвищу, он всё же избегал называть её так при посторонних, чтобы препятствовать распространению плохих слухов.

— Конечно, как рыцарь империи Белгария, мой меч принадлежит королевской семье и дворянам. Но о том костре надежды, который вы зажгли в темноте отчаяния, я никогда не забуду.

Эта фраза прямиком из театра. Регис читал об операх, поэтому он хорошо относился к ним, но получать такие комплименты от других было неловко.

— Ко-костёр… Если имеешь в виду ту лампу, которую я нёс тогда…

Он подсознательно отвёл глаза.

Но возбуждение Эрика не остывало, и он с улыбкой сказал.

— По приказу моего деда я принёс сюда меч принцессы.

Регис наконец восстановил дыхание и осмотрел конференц-зал.

На столе лежал кусок ткани, и Великий Громовой Квартет лежал на ней. После поединка она даже поднять его не могла, поэтому они отправили несколько рыцарей, чтобы они принесли его сюда.

Его очистили от грязи и снега, предавая ему его оригинальный вид. После столь жёсткого сражения на нём не осталось даже царапины.

Окна, ведущие к наблюдательному посту, были широко открыты, и охранялись двумя рыцарям.

Они отдали честь, как только Регис посмотрел на них.

Регис вышел наружу и подошёл к месту, где он мог наблюдать за сражением. Снег медленно скапливался.

◊ ◊ ◊

Ветер дул в его лицо.

Это был второй раз, когда он пришёл на наблюдательный пост этого конференц-зала. Предыдущий раз был на следующее утро после прибытия в крепость Серк, тогда Алтина показывала ему окрестности.

Перед ним был захватывающий пейзаж, но сей прекрасный вид заслонял снег, и в этот раз нельзя было разглядеть далеко. Хотя сейчас было не время любоваться красотами.

Перед его глазами разворачивалось сражение.

Форт Серк был построен на северном склоне горы. Множество солдат были собраны на центральной площади, ожидая сигнал к выступлению. За исключением солдат, которые заняли места для обороны крепости, наши силы насчитывали 2000.

300 кавалеристов уже отправлены.

Они столкнулись с 600 дикарями.

Ситуация развивалась от начального столкновения до сверления друг друга взглядами на расстоянии.

Обычно, в сражении на близком расстоянии бой вёлся до тех пор, пока одна из сторон не начнёт отступление. Но с правильный командованием и контролем можно было убрать некоторых солдат с передовой, чтобы они немного отдохнули, дабы избежать ненужный смертей из-за усталости.

Джером и кавалеристы Эврарда приняли оборонительную позиция у крепости. Варвары же лишь смотрели на свою добычу издалека и ждали шанса напасть.

На снежных равнинах, распаханных ногами, несколько человек лежали без движения. Хотя у дикарей были большие потери, имперская кавалерия тоже их понесла.

Эрик подошёл к Регису.

— Как много варваров собралось.

— Да. Кажется, в этом регионе варвары исключительно сильны… И, скорей всего, их больше.

— Почему вы так решили?

— Посмотри за их поведением, они посматривают себе за спину время от времени. Если бы так делали тыловые войска, то они могли бы проверять пути отступления. Но так делает и авангард, поэтому можно предположить, что они ждут подкрепление.

— Теперь я понял. Но почему они наступают эшелонами? Чтобы выиграть время для транспортировки артиллерии?

— У варваров нет артиллерии. Вероятно, их план состоит в том, чтобы 600 авангарда проникли в крепость под покровом снежной бури и открыли ворота для подкрепления.

— Дикари могут использовать такую тактику?!

— Ну, они могли это придумать, чтобы взять форт… Но сейчас их план провалился, и они должны были отступить. Может, есть какая-то причина, по которой они обязательно должны захватить этот форт?

Затишье не продлилось долго.

Варвары с рёвом понеслись в атаку.

И сражение продолжилось.

Подняв свои копья, кавалерия приготовилась к бою. В нормальных условиях это должна была быть их победа. Уничтожение 600 варваров 300 кавалеристами не было чем-то удивительным.

Среди варваров не было достаточно сильных воинов, которые могли противостоять кавалерии.

Главарём варваров был мужчина в ярких одеждах с гигантским топором. Его сила и внешность сразу бросались в глаза.

Кавалеристы, стоящие перед ним, атаковали его копьями.

Их копья были сломаны его боевым топором.

Мужчина как обезьяна ловко прыгнул на высоту выше спины лошади и ударил боевым топором, который держал одной рукой.

Кровь щедро брызнула из головы рыцаря.

И он медленно упал с лошади.

Было не много дикарей, которые могли победить рыцаря один на один. Не рыцарей с одним лишь титулом, живущих праздно в имперской столице, а рыцарей с передовой. Для них было необычно так легко проиграть.

Регис, который наблюдал всю эту картину, вздохнул.

— Это… Король варваров?

— Кого вы имеете в виду?

Спросил Эрик.

— Согласно разведывательному отчёту, есть примечательный человек, который объединил, по крайней мере, 3 варварских племени.

— Понятно, поэтому это их король?

— Я не знаю их иерархию, но такую крупную рыбу можно назвать королём.

— И всё же, король варваров.

Эрик понимающе кивнул.

Его голос был спокоен, без намёка на смех. Сейчас не время для радостной беседы.

Они потеряли ещё 2-ух кавалеристов.

Джером атаковал на своей чёрной, как уголь, лошади. Поскольку он дрался на дуэли, он до сих пор не был в броне, и на нем была простая униформа.

Он не использовал тонкое копье, как на дуэли, сейчас у него было серебряное копье. Регис указал на Джерома.

— Это копье сера Джерома «Ля Шева Д’юне Даме» (Волосы дамы). Это известное героическое оружие. 4.2 Па (311 см) длиной, наконечник сделан из волшебного серебра.

— Говорят, что волшебное серебро — это подарок от фей «Императору пламени».

— Была такая легенда… Но есть современная теория, которая называет его естественным сплавом.

Сейчас все знали, что можно сплавить несколько типов металлов, чтобы получить метал крепче железа.

Джером сделал выпад своим копьём. Это нападение было настолько быстрым, что даже издалека можно было сказать, что оно было сильней, чем у других рыцарей. Копье мгновенно рвануло вперёд.

Король варваров заблокировал его удар своим боевым топором и попытался закрыть брешь в формации, чтобы остановить атаку.

Понимая намерения противника, Джером ещё раз атаковал его.

Когда копье уже собиралось настигнуть цель, король варваров крутанул верхнюю часть своего тела, чтобы уклониться.

Не давая королю времени оправиться, Джером нанёс ещё один удар, целясь прямо в сердце. Но и этот удар был отбит боевым топором.

Противник Джерома отступил.

Они были равны по способностям, но оружие и то, что он находился на коне, давало Джерому преимущество. Регис проанализировал сражение перед ним.

Эрик наклонился вперёд.

— Это дедушка!

Эврард раскидывал дикарей своей гигантской алебардой.

— Хм-м, как и ожидалось от командира рыцарей.

— Я тоже хочу сражаться! Сэр Регис, позвольте помочь им! Если противник действительно ждёт подкрепление, мы должны отправить 3-ю волну, так ведь?

Это было нормальным ходом событий. Независимо от того, что произойдёт, все силы будут развёрнуты во фронте.

— Противник отступит, если мы сейчас отправим слишком много войск.

— Они не откажутся от своей цели?

— Вы правы, они определённо попробуют ещё раз… Если возможно, я хочу, чтобы это сражение также затронуло все их будущие планы.

— Будущие планы? Что вы имеете в виду?

— А… Перо и бумага?..

— Сейчас!

Эрик забежал в конференц-зал, принеся бумагу и перо с чернильницей.

Регис думал использовать стол, но он вспомнил о «Громовом Квартете», который лежал на нём.

Это будет ошибка, записанная в историю, если он запачкает этот меч чернилами.

И Регис чувствовал, что может такое сделать, учитывая, как возбуждён он был.

— …Извини, не могли бы вы поддержать чернила для меня?

— Хорошо!

Эрик занял место стола.

Регис начал быстро писать.

— Эм, как это сделать? Это должны легко понять…

Он закончил и свернул бумагу. Чернила всё ещё не высохли, но всё будет хорошо, если всё написано чётко.

Он вручил это Эрику.

— Пожалуйста, доставь это сэру Джерому, сэру Эврарду и командующему на центральной площади.

— Понял! Это ваш первый приказ как стратега!

— Хм? Ах… Ну да…

— Зная сэра Регистса, здесь должны быть совершенно удивительные инструкции.”

— Ха-ха-ха… Это невозможно. В тот раз было приблизительно 300 человек, но сейчас весь пограничный полк насчитывает около 3000 солдат, какой-либо выдающийся приказ не возможен, здесь просто теория.

— Это так?

— Так всегда, когда не подготовишь приказы заранее. В нашу эру командование походит на предсказывание игры в шахматы на 5 ходов вперёд и предоставление чётких инструкций.

Эрик смотрел на бумагу в руке.

— Вы имеете в виду… Вы написали здесь следующие 5 шагов?

— Ну, можно сказать и так.

— Это похоже на пророчество.

— Я не могу предугадывать будущее, и я слышал, что это нечто нехорошее… Я просто по совпадению прочитал подобные боевые истории и, как оказалось, знал это.

— Я передам это сообщение, даже ценой своей жизни!

— Нет, нет. Ничего страшного, если вы потеряете его, я могу написать ещё раз. Только не надо подставляться.

— Да, хорошо… Я понимаю.

Фактически это было неправдой, если такое произойдёт, те же инструкции не будут работать, так как сражение всё время прогрессирует, но Регис боялся, что Эрик был молод и слишком опрометчив.

Как только Эрик ушёл, он сказал рыцарям на посту:

— Вы парни тоже. Для вас ничего нет, поэтому я оставлю сопровождение Эрика на вас.

Они удивлённо посмотрели друг на друга, а затем отдали честь в знак понимания.

Эти 3 рыцарей покинули конференц-зал.

— Ара-ара…

Регис подпёр подбородок руками, облокачиваясь на перила наблюдательного поста.

«Должен ли он был сказать Эрику, что будущее империи зависит от доставки этого сообщения?»

«Это определённо увеличило бы его мотивацию…»

— Хм-м, обычно, молодые солдаты в таких ситуациях не берегут свои жизни…

◊ ◊ ◊

Бой один на один между Джеромом и Королём варваров был интенсивен.

Атаки Джерома были наполнены жаждой крови, это было видно даже с наблюдательного поста.

Это не значило, что он не дрался в полную силу с Алтиной, но он определённо не хотел её убить.

Король варваров тоже был хорош, парируя своим боевым топором одну атаку за другой, ища открытые места, чтобы сломать копьё или отбить атаки.

Если бы это копьё не было сделано из волшебного серебра, то оно, вероятно, уже бы сломалось.

В итоге боевой топор раскололся от столкновения, заставляя Короля отступить.

Джером уже хотел преследовать его, но Эрик вовремя окликнул его, чтобы передать приказ.

Приказы были переданы…

Джером был далеко от Регистра, но он всё же впился в него взглядом.

Расстояние от наблюдательного поста до поля боя было велико, и нельзя было рассмотреть выражение лица. Но Джером явно был в гневе.

С этим ничего нельзя было поделать, так как это было сражение.

Но если бы расстояние было не настолько велико, этот пристальный взгляд точно бы заставил сердце Регисса остановиться.

«Что бы он сказал, если бы на этом расстоянии можно было разговаривать?»

Мгновение спустя…

100 кавалеристов Джерома и 200 наездников Эврарда расступились, оставляя проход к крепости.

Он мог быть не доволен, но Джером выполнял приказы.

В это время главные ворота открылись.

Гигантские металлические ворота открылись до предела.

В это время можно было услышать, что кто-то мчался в конференц-зал.

Регис повернулся, чтобы посмотреть.

— Хм-м?

— Ах, это здесь!

Алтина ворвалась с подвязанной левой рукой. Она надела новое платье, но также была в броне, кроме груди и левой руки.

Позади неё была горничная Клэрисс и…

Женщина в белом.

Та леди выглядела раздосадованной.

— Принцесса, разве я не сказала вам спокойно отдохнуть?

Она носила очки, которые в это время было очень дороги, волосы были коротки, от этого можно было принять её за мужчину.

Она была имперский доктором, возраст 29 лет.

Регис не знал её имени. Женщины-врачи были редки в империи, а в крепости Серк был только один доктор, поэтому он звал её просто «Леди доктор».

Кажется, она так же, как и Клэрисс, следовала за принцессой из дворца.

Алтина выглядела намного лучше.

Регис облегчённо улыбнулся.

— Привет. Теперь с тобой всё в порядке?

— Да!

— Ты не в порядке!

Леди доктор смотрела на неё поверх очков и кричала.

Алтина встряхнула свою правую руку.

— Я правда в порядке! Теперь я могу идти сама. Леди доктор слишком волнуется.

— У вас перелом!

— Я знаю, но…

— А?! Перелом?!

Регис шокировано спросил, леди доктор раздражённо кивнула.

— Правда, вы ведь принцесса. Полное восстановление будет только через 3 месяца. Принцесса, пожалуйста, не прибавляйте мне работы.

— Разве это не будет скучно, если ты не будешь практиковать свои врачебные навыки?

Алтина отказалась пойти на компромисс.

Клэрисс вздохнула.

— Поговаривают, что дикие животные продолжают охотиться даже с переломом. Оставьте всё

как есть, вы всё равно ничего не сможете сделать.

Регис и леди доктор глубоко вздохнули.

— Ха-а-а… Наша принцесса похожа на серого волка.

— Ара-ара…

— Что? Тут ничего нельзя было поделать, это была дуэль! Кроме того, как идёт сражение, Регис? Мы победили?!

Алтина подошла к Регису и посмотрела на ситуацию с наблюдательного поста.

Её выражение изменилось.

— Ха?! Что происходит?! Разве враг не идёт прямо внутрь!

— Хорошо… Джером и Эврард разошлись по сторонам, и мы оставили ворота открытыми. Мы создаём опасность нападения с трёх сторон.

— В такой ситуации они должны охранять фронт крепости и разойтись только, когда придёт подкрепление?! Если вы оставите ворота открытыми, разве противник не пойдёт в атаку прямо внутрь?!

Алтина ловко проанализировала ситуацию.

Регис был впечатлён.

— Впечатляюще. Ты запомнила основы тактики!

— Очевидно же, что здесь чудовищная ошибка! Противник пройдёт в главные ворота… Ах, они уже входят?!

Дикари ворвались на площадь перед центральной башней.

Они вступили в бой с войсками подкрепления.

Лицо леди доктора побледнело.

— Эй, г-н Стратег, это правда хорошо?!

— …Пока, да.

Алтина уставилась на него.

— Я верю в тебя, Регис. Поэтому, пожалуйста, объясни всё по порядку.

— Как я должен объяснить… Если вы варвар, и оборонительные войска резко отступают, а главные ворота широко открыты, что вы будете делать?

— Прекрасный шанс!

Алтина немедленно ответила.

Леди доктор ответила: «Это может быть ловушкой?» Клэрисс сказала: «Я не знаю».

Регис продолжил объяснение.

—Ну, все эти варианты верны. Люди, которые нападают, думают, что это шанс, некоторые осторожничают, другие же просто не смогут решить, что им делать… Они определённо разойдутся во мнениях. Это трудный вопрос, реальное сражение отличается от шахмат, действия могут быть неортодоксальными… Солдаты будут находиться на тонком лезвие, между страхом и славой.

— Разве они не станут просто нападать всей массой на удачу?

— Если бы они изначально знали, что такое может произойти, то они бы следовали данному ранее приказу. Но у варваров нет строгой субординации, поэтому они не станут спешить нападать, если увидят неожиданно хорошую возможность.

Леди доктор наклонила голову.

— Тогда почему они всё же нападают, зная, что это может быть ловушкой? Я бы не пошла, если бы могла решить всё за себя.

— Потому что кавалерия стоит по обе стороны от них. Они должны следовать за своими атакующими товарищами, иначе, если они останутся, они будут уничтожены кавалерией.

— Ах… Ясно… Поэтому они всё равно продвигаются.

— Да. Но на заснеженном склоне конница будет быстрее, и сэр Джером с Эврардом первыми доберутся до ворот.

Всё происходило, как и сказал Регис.

Лишь 200 из 600 дикарей успели зайти в форт. Медленная же их часть была остановлена кавалеристами с двух сторон.

Всадники превратились в двойную стену перед главными воротами.

Алтина хлопнула в ладоши.

— Я поняла, разделяй и завоёвывай!

— …Это лишь часть.

— Есть другая причина?

— Разделение лишь средство… Способ окружить самую сильную шахматную фигуру противника… Король варваров очень силён, даже сэру Джерому трудно с ним справиться… Судя по его натуре, он предпочтёт быть в центре сражения.

Опрометчив, как и некая принцесса.

«Правильно, правильно», — Алтина кивала соглашаясь.

— Так и должен действовать командующий.

— В моём последнем месте службы, штабы обычно располагали в тылу… Так или иначе, мы должны это использовать. Если он увидит какую-либо слабость, он обязан прорываться вперёд.

Клэрисс спросила:

— Г-н Регис, всё идёт по плану?

— Вероятно, мы сможем победить.

— О чём вы тогда волнуетесь?

— А? Это написано у меня на лице? О нет…

— Это то, как вы смотрите на меня.

После слов Клэрисс Алтина и леди доктор уставились на него. Регис почесал голову.

— …В целом, всё идёт как надо, но есть один беспокойный фактор. Если дикари откажутся сдаваться, эта стратегия провалиться.

◊ ◊ ◊

Эрик передал приказ солдатам на площади.

Солдаты с гигантскими щитами против стрел сформировали стену у главных ворот, позади них люди с копьями были готовы нападать.

После создания импровизированного капкана ворота открыли, и варвары вскоре вбежали во внутрь.

— Варгх!!!

Варвары атаковали с криками подобно диким животным.

Толстая древесина и кожаные щиты разрывались.

И копья пошли в ход.

— Хья-я!!!

Груди дикарей были пробиты, расплёскивая кровь.

Сражение было бы проиграно, если бы они прорвались через эту стену. С большим количеством небоевых служащих крепости потери были бы велики.

Солдат империи на центральной площади было около 1000 — варваров было только 200, но они были сильны.

В нормальных условиях они могли их победить.

Внезапно из толпы варваров вылетел человек.

Регис, который наблюдал за всем из наблюдательного поста, указал не него.

— Это — король варваров.

— Он сильный?!

Алтина наклонилась, чтобы посмотреть.

Один из дикарей, вероятно, заметил их.

Стрела полетела к ним.

У Региса даже не было времени заметить её.

Стрела с железным наконечником летела по воздуху.

Даже при том, что он смог избежать внимания короля варваров, у него не было навыков, чтобы отразить стрелу.

Наконечник был прямо перед его глазами.

— А?..

Алтина внезапно атаковала Региса.

Металлический глухой звук отозвался эхом.

Алтина использовала свою броню на правой руке, чтобы отразить стрелу. Регис заметил всё это только после того, как стрела упала вниз.

— Угх, воу?!

— Что с тобой?! Ты ранен?!

— С тобой всё хорошо, Алтина?! Как твои раны?!

— Я? Я просто заблокировала её своей броней. Стрела из лука не может пробить

металлическую броню, правильно?

— Я не об этом спросил.

Так или иначе, оказалось, что с ней всё в порядке.

◊ ◊ ◊

Король варваров высоко подскакивал, используя головы и плечи людей вокруг него.

Через солдат империи, окружённых пиками и щитами.

— Хьи-и-и-а-а-а!!!

Используя новый гигантский боевой топор, он разрубал головы солдат.

Солдат за ним безумно развернулся, доставая меч. Но король просто отрубил ему руку своим топором.

Появились крики.

Его сила повергала людей вокруг него в хаос.

Его атака распространялась очень далеко… Возможно, окружение уже было разрушено.

Несколько лет назад, в сражении с Германией, чёрный рыцарь Джером прорвался через тяжёлую кавалерию противника в лоб и стал героем, который изменил исход войны.

«Возможно, этот король варваров мог достичь подобного успеха и стал бы новой легендой».

«…Если бы стратег был неподходящим».

В то время как Регис был напугал стрелой, его план был в стадии реализации.

Когда кто-то подскочил вверх, они заметили, что одна из секций окружения была более слабой, чем остальные.

И король варваров сразу же атаковал в том направлении.

Он должен был идти туда.

В такой ситуации он был вынужден. Если он этого не сделает, его авторитет в племени будет подкошен.

Используя его соплеменников как опору, король снова подпрыгнул.

Солдаты империи, которые были вооружены мечами и копьями лишь притворялись, ожидая этого и что-то бросили.

— Хья!!!

Войска закричали в унисон.

Это была верёвка с 3-мя свинцовыми грузами. Её обычно использовали для охоты, это метательное оружие известное как болас.

В отличии от стрел, это было оружие широкого диапазона, которое могло легко поразить быстродвигающегося противника. Но это редко использовали в войне…

Несколько из них были брошены одновременно.

Король варваров увидел это и отразил 3 из них своим топором.

— Ши-и-а-а-а!

Одна из них запутала его руку. Когда он попытался сбросить её, другая связала его ноги.

Свинцовый груз ударил его в живот, и король упал, поддерживая себя одной рукой.

— Угх-х?!

Когда он поднял свою голову, несколько алебард были перед ним.

Рыцарь в звании капитана громко заревел: «Не двигайся! Ты обезьяна», — и поднял свой меч.

— Не убивай его!

Прозвучал громкий крик, который заслонил собой весь шум битвы на площади.

Это была Алтина.

Так как он стоял рядом, уши Региса заложило.

После её команды рыцарь убрал свой меч, сохраняя жизнь королю варваров.

Регис пришёл в себя.

— …Чего это ты так внезапно?

— Я хочу поговорить с этим человеком.

— А? Что?

Он не понял, что она сказала, так как его уши до сих пор не восстановились… Нет, не так, Регис был действительно удивлён её словами.

Для граждан Белгарии варвары были существами, подобно опасным диким животным.

Это походило на попытку человека поговорить с волком, поэтому другие будут смотреть на неё в замешательстве.

Так думали многие, что нельзя общаться с дикарями.

Хотя Регис думал по-другому… Но он всё же был удивлён, когда Алтина сказала такое.

— Разве это не позор для воина умереть вот так?

— …Я не понимаю таких воинских вещей. Но я согласен на диалог. Думаю, это будет полезно для тебя сейчас.

— Я правда не понимаю тебя, но, кажется, ты действительно одобряешь это.

Алтина глубоко вздохнула.

Регис шагнул назад и закрыл свои уши. Клэрисс и леди доктор, посмотрев на него, сделали тоже самое.

Алтина закричала ещё раз.

— Я, 4-я принцесса Мари Куатрэ Аргентина де Белгария! Желаю поговорить с королём варваров! Обе стороны, прекратите сражение немедленно!

Она просто выкрикнула свои истинные чувства.

Но солдаты думали об этом, как о объявлении победы. Это было заявлении об захвате короля варваров.

Добавляя это к волнению сражения, это возымело сильный эффект.

Солдаты подняли свои мечи и копья, приветствуя победу.

— Во-о-о-а!!!

— Вива Империя!!!

— Да здравствует Мари Куатрэ!!! Вива Империя!!!

Такие возгласы полностью деморализовали оставшихся дикарей.

После тяжёлого восхождения на заснеженный склон, битвы против кавалеристов и входа в крепость, накопленная усталость была главным фактором воздействия…

Большинство варваров опустили своё оружие и стали на колени.

Дикари были собраны в углу форта, их охраняли солдаты с копьями и луками на расстоянии минимум 10 шагов.

Снежная буря закончилась, но всё ещё была зима.

Если это не решить быстро, кто-нибудь из дикарей, уж точно, замёрзнет до смерти.

«Разговор Алтины и короля варваров должен был закончиться на рассвете», — думал Регис.

Крики до сих пор не прекратились… Почти 400 дикарей не захотели сдаваться, они собрались в группу не далеко от крепости.

Кавалерия могла легко их уничтожить, но это было запрещено. Вместо этого им дали задание информировать дикарей о ходе переговоров между представителем варваров и имперским командующим.

Регис волновался, что могла начаться резня.

Если дикари не сдадутся, то армия империи, которая окружила их, могла легко уничтожить их. Это было нормально, но он хотел избежать этого по стратегическим и эмоциональным причинам.

«Замечательно, что потери с обеих сторон были сведены к минимуму», — Регис облегчённо вздохнул.

Пока Регис думал, прибыло подкрепление варваров.

Они присоединились к группе за пределами форта, думая о вариантах, они остановились, не нападая и не отступая.

Казалось, они ждали итогов переговоров.

850 год по календарю империи, последнее сражение крепости Серк закончилось в напряжённой атмосфере.

◊ ◊ ◊

— Эй, Регис!

Джером вернулся в центральную башню после кавалерийской атаки.

— Ах, да…

Регис писал отчёты о сражении за столом в конференц-зале. Это должен был сделать специально назначенный человек, но так как Джером выгнал всех штабных офицеров, не было никого, кто мог занять эту должность.

Алтина вернулась в свою комнату, чтобы переодеться для разговора с королём варваров. Она не могла явиться на переговоры с подвязанной левой рукой.

Джером наклонился ближе.

— Что, чёрт возьми, это был за план боя?!

— …Это… Принимая во внимание метель, было бы трудно поймать их, если бы они разбежались…

— Поэтому ты позволил им войти в форт?! Ты позволил дикарям зайти в форт! Мы станем посмешищем для соседних стран?!

— Всё нормально, иметь 14-летнюю принцессу как командующего уже предостаточно, чтобы стать посмешищем.

— Это хуже!

Регис попытался его успокоить.

— Это хорошо, позволим им недооценивать нас. Это эффективная стратегия как для обороны, так и для атаки на противника, — ложная информация по поводу нашей силы.

— Я понял. Такая стратегия понравиться такому как ты, кому нравиться придумывать бесполезные схемы. Но ты кое-что забыл.

— Что же?

— Меня, я ненавижу людей, которые смотрят на меня свысока!

— …И, это всё?

Регис почесал макушку, но не мог понять, что здесь такого.

Он думал, что Джером злился из-за использования форта как ловушку, но оказалось, что это был вопрос гордости.

Как и ожидалось, реальность не походила на книгу.

Вместо того чтобы чувствовать неловкость из-за своего таланта стратега, Регис чувствовал неловкость во всём.

— Кстати, зачем мы захватили дикарей в плен. Почему мы просто не убили их?

— Принцесса хотела поговорить с ними.

— Разговор? Принцесса действительно глупа? Варвары должны быть либо повешены, либо порабощены.

Он не ругал или оскорблял её, Джером действительно был озадачен действиями принцессы.

Регис не думал, что варвары были дикими животными… Но он понимал, что мало кто думает так же, как и он.

Это также могло сыграть нам на руку, в достижении их далёкой цели.

Было бы замечательно, если бы переговоры с варварами прошли хорошо.

Если бы переговоры провалились, она заработала бы репутацию наивной принцессы, испытывающей недостаток в здравом смысле.

Раз их цель так трудна, они не раз ещё будут сталкиваться с подобным.

— …Ещё не поздно сомневаться в интеллекте принцессы, пока разговор с королём варваров не закончился. Время пришло.

Регис встал со стула.

Джером тоже пошёл к двери.

— Я открыл склады. Будут нужны мясо и алкоголь.

— …Ах, я понял.

Регис всё думал, что использовать в качестве награды за победу, но оказалось, что этому полку вполне хватит простого банкета.

Так же было ещё после того, как они недавно поймали бандитов.

«В его старой части те, кто хорошо проявил себя, могли получить драгоценности или предметы искусства как награду. Но здешние войска прекрасно обходятся и без подобных сокровищ?» — Регис волновался всё это время.

— Спасибо за ваше руководство.

— Это не для тебя или принцессы. Это обязанность генералов — вознаграждать своих солдат.

— Я запомню это.

— Хм-м… Ты внезапно стал таким скромным. Ты дразнишь меня? [□]пп: Вот и я о том же, какой из этих Регисов настоящий?

— Этот вопрос слишком сложен для меня…

— Просто скажи, чего ты хочешь. Из-за твоего поведения другие не будут тебе доверять.

— Чего я хочу?

— Да, скажи честно всё как есть.

— …Я хочу выходной. Я хочу прочитать книги.

— Какого черта, как будто мне есть до этого дело!

— Как грубо.

Регис опустил плечи.

◊ ◊ ◊

Центральный двор, используемый для тренировок, был превращён во временный зал для приёмов.

Алтина сидела на стуле в центре.

Чтобы скрыть её левую руку, длинная мантия закрывала её левое плечо и колени.

Регис встал справа от неё, в то время как Джером встал слева.

Это была не торжественная встреча, но солдаты, выстроенные в линию, держали флаг империи, свисающий с наконечника копья.

Основываясь на прозвище императора-основателя «Л’Эмперера Фламма», красный флаг украшали 7 мечей. [□]пп: L’Empereur Flamme (франц.) Император пламени, Огненный Император.

По истории, первый император воевал под белоснежным флагом. Но через какое-то время, белый флаг стал символом капитуляции и перемирия. [□]пр: Тонкий троллинг от автора книги.

Между 2 рядами солдат был выведен король варваров.

Его руки были привязаны к его талии, Эврард держал другой конец верёвки. Эрик поддерживал его.

Эврард остановился в 10 шагах от Алтины.

Она посмотрела на них.

— Было бы лучше подойти ближе. Сложно говорить на таком расстоянии.

— Но…

— И снимите верёвки. Я хочу поговорить, а не допрашивать как военнопленного.

— Принцесса?! Этот человек двигается очень быстро как обезьяна, это слишком опасно!

Разумеется, Эврард возразил.

Но Алтину это не заботило.

— Ты хочешь сказать, что я не смогу избить безоружного человека? И генерал, уважаемый как герой, стоит рядом со мной. Разве меня не станут называть трусом?

— Угх… Эх… Я понял.

Эврард волновался, так как Алтина была ранена, а также о чувствах солдат.

Иногда, достоинство было важней, чем личная безопасность.

Короля варваров развязали, и он подошёл на 5 шагов.

У Регис от напряжения пересохло в горле.

Как и Джером, королю варваров должно быть больше 25 лет, он носил одежду из шкур и перьев.

Все дикари, изображаемые на рисунках в империи, были похожи на демонов, обезьян или медведей. Но король варваров производил впечатление благородства.

Он высокомерно смотрел на принцессу сверху вниз, отказываясь становиться на колени.

Были стулья, сидя на которых ты был выше стоящего человека, но их не могли вынести во двор.

Эврард хмурился.

— Я представлюсь снова… Я Мари Куатрэ Аргентина де Белгария, принцесса, 4-я в очереди на наследование трона.

Король не произнёс и слова…

«Действительно ли невозможно общаться с помощью слов?» — сомневались солдаты.

Регис полагал, что король просто размышлял. В этой ситуации в этом нет ничего удивительного.

Король варваров сказал:

— Какое длинное имя.

Он говорил на языке Германии, соседней страны.

Вероятно, он проходил обучение в Германии. И он был достаточно образован, чтобы понять белгарский язык.

Даже во время войны страны не прекращали взаимодействия друг с другом.

Так же для аристократов и членов королевской семьи было обязательно знать язык соседних стран как признак хороших манер.

Хоть Регис был и простолюдином, он выучил язык Германии вовремя учёбы в военной академии.

Другими словами, все, кроме рядовых солдат, держащих флаг, знали язык Германии.

Эврард закричал:

— Как высокомерно! Перед тобой принцесса!

— Этикет? Бессмысленно перед белгарцами.

Алтина жестом руки остановила Эврарда, лицо которого стало красным.

— Всё нормально, он не гражданин империи. Странно просить людей об уважении, если они не являются подчинёнными или гражданами.

Преданный командир рыцарей понял, что принцесса имела в виду, и закрыл свой рот.

Алтина спросила варвара на германском:

— Как я должна обращаться к тебе? Это основы приличия представиться, после того как представились тебе. Или у варваров нет имён, как и говориться в слухах?

— Мы не считаем себя варварами. Меня зовут Дайхарт, я покинул свою родину. И нашу страну называют Баргаинхейм.

Джером саркастически улыбнулся.

Он откинулся назад, изображая испуг. После он громко, чтобы слышали солдаты, произнёс:

— Ха… Какое великое открытие. Я не знал, что дикари могут шутить. Этот тёмный лес оказывается страна! Соседней страной с Белгарией была не отстойная Германия, а варварская страна!

Все солдаты весело рассмеялись.

Дайхарт сжал зубы, терпя насмешки.

Но та, кто взорвался от гнева, была Алтина.

Её правый кулак разбил на части изящный подлокотник её стула.

— Ах…

Вокруг всё стихло.

После сухого кашля:

— Кажется, что я должна научить вас, как принимать гостей. Достаточно, все вон.

— Принцесса?!

Эврард хотел протестовать, но Алтина была непреклонная.

Она ударом выправила разломанный стул.

— Все отходят на 30 шагов! Это приказ!

Джером протёр шрам на челюсти.

— Фу-фу-фу… Всё будет хорошо? Варвар ведь может и задушить тебя, так ведь?

— Я положусь на тебя, если это произойдёт.

— А что если тебя возьмут в заложники?

— Ара, выходит, что ты правда волнуешься обо мне.

— Забудь. Разговаривай с этим германским идиотом сама, если хочешь.

Джером отошёл к стене.

Регис тоже хотел отойти, но Алтина схватила его за воротник.

— Куда ты пошёл?

Регис думал: «Разве ты не приказала всем отойти?» Но так как присутствовали и другие люди, он ответил формально:

— По приказу принцессы…

— Ты — стратег, сейчас время твоей работы. Какие-то возражения?

— …Я немного хочу пить.

— Ах, я совсем забыла.

Регис и Алтина остались, в то время как Джером и остальные войска отступили на 30 шагов к стене. Эврард и Эрик тоже держались на расстоянии.

Через некоторое время принесли ещё два стула, стол и красное вино.

Дайхарт сел первым.

Алтина сидела напротив него, в то время как Регис один стоял в стороне.

— Разве это не прекрасное чувство? Это похоже на террасу в кафе.

— …Да. Терраса кафе на тренировочной площадке, покрытой снегом, окружённая толпой солдат. Это определённо стало бы популярно в империи. Хотя я не разу такого не видел.

— Она могла заинтересовать много людей.

Кажется, Алтина был в хорошем настроении и улыбалась.

Дайхарт не выглядел дружелюбным.

— Кажется, белгарцы предпочитают пить кофе у дороги. Как странно.

— В северных странах холодно, поэтому это нормально. В Белгарии более тёплый климат, и ветер не так силен. Но на самом деле я никогда не посещала кафе с террасой на открытом воздухе раньше… Я хочу когда-нибудь попить кофе в таком месте.

Если бы Алтина посетило подобное место, она привлекла бы много внимания. И не смогла бы спокойно попить кофе.

«Во дворце должен был быть балкон, — Регис проглотил эти слова. —Кофе в месте, наполненном ревностью и насмешками, не имел бы хорошего вкуса».

Время для главной темы.

— Принцесса, до заката осталось не так уж много времени.

— У нас есть вопросы к тебе, Дайхарт. Правда, что ты король Баргаинхейма?

— Найн. Мы создали страну, но у нас нет каких-либо королей. Я только один из основателей, поэтому все следуют за мной.

— Разве это и не называется быть королём?

— Я не стану брать деньги и еду моих сограждан.

— О, значит, у вас нет каких-либо налогов.

Дайхарт кивнул.

Алтина посчитала это интересным.

— Разве это не замечательно, Регис? Страна без налогов! Граждане должны быть очень счастливы!

— …Если граждане не думают, что это несправедливо.

— Разве все не были бы равны, если бы не было налогов?

— Например… Территорию нужно охранять. Кто решит порядок дозора?

— Хм? Разве представители, как Дайхарт, не смогут сделать этого?

— Я понял. Тогда король, г-н Дайхарт, будет брать налоги в виде рабочей силы для охраны. Когда 2-ое и более людей живут вместе, всегда будет один, кто принимает решения, а остальные предоставляют свои услуги. Не важно, как вы это назовёте, по сути это будут король и сборщики налогов.

— Ах, вот как.

— Без налогов нет и страны. Организация не может существовать на одних только идеалах… Хотя граждане будут благосклонны, если страна будет побеждать в сражениях…

Регис остановил своё объяснение.

Дайхарт впился в него взглядом.

— Баргаинхейм может быть маленькой странной, и это правда, что мы не достигли наших идеалов во многих областях. Но империя тоже не святая. У нас есть много людей, которые пришли к нам из-за тирании империи.

Регис не стал спорить и ждал слов Алтины.

Это был разговор, который, как она надеялась, поможет ей.

Если она хотела идти по пути величия, такие переговоры будут неизбежны. Учитывая взгляды Регистса, другая сторона могла легко отказаться говорить с ним.

Алтина должна взять на себя инициативу в переговорах.

— Я тоже думаю, что империя неправа.

«Я должен был ответить вместо неё», — подумал Регис, сожалея о своём решении отдать всё в руки Алтины, у него начал болеть живот.

Вероятно, её слова не услышали Джером и войска, стоящие у стены. Но даже так, это не то, в чём нужно признаваться варварам.

Дайхарт был сбит с толку.

— Что ты сказала? Это не имеет смысла.

— Нет никакой причины, по которой член королевской семьи будет против империи, да?

— Учитывая их положение, у них нет на это права.

«Варвар читает лекцию королевской принцессе о том, как она должна думать… как проблематично».

Но Дайхарт был хорошо образован.

Он объяснил теорию верно.

Алтина покачала головой.

— Я хочу жить ради того, во что верю, и не хочу, чтобы другие диктовали мне моё мнение.

— Выходит, ты идёшь против империи.

— Ты хочешь спасти граждан, с которыми несправедливо обращаются?

— Ты не права. Когда большие армии сталкиваться в гражданской войне, первыми страдают граждане.

Регис тоже думал об этом.

«Это можно было понять, лишь прочитав историю».

Алтина тоже это знала.

— Если граждане хотят быть спасёнными, они должны упорно трудиться ради этого, так ведь? Если они не хотят этого, они могут просто проигнорировать меня и продолжать подчиняться системе. Так как я не бог, я не могу стереть все страдания, не дав никому знать об этом. Только сами граждане могут спасти себя.

— Тогда в чём смысл твоего существования?

Алтина посмотрела на Региса.

Регис подумал, что Алтина спросит его мнение. Но это было не так.

Она сразу же продолжила.

— Мне нужен лишь шанс… Это всё.

— Непостижимо. Непостижимые белгарцы украшают свои грехи. Слова должны быть логичны и точны.

— Да~ это значит… Моя критика тирании может заставить граждан принять меры и спасти себя. В этом смысл моего существования, правда?

— Это слишком безответственно. Обязанность людей с высоким статусом искать счастье для своих последователей.

Алтина наклонила голову.

— Регис, есть ли у меня эта обязанность? Действительно ли я безответственна?

— …Принятие мер ради изменения системы империи, объединять их и оправдывать их надежды — вот твои обязанности. Сдерживать обещание — это простая теория, которую нужно соблюдать.

— Что относительного того, чтобы сдаться на полпути?

— Вы будете раскритикованы, что является политикой… Или скорей, это и есть самая большая проблема в империи — люди у власти, которые не приносят счастья людям, и не подвержены критике, наказаниям или потерей своей власти.

Алтина медленно кивнула.

— Я поняла. Это есть страна, которую я хочу создать, после того как стану императрицей, народ должен быть в состоянии раскритиковать и наказать меня, если я не в состоянии обеспечить счастье людям.

— …Это так.

— После всех твоих усилий на пути становления императрицей вы можете быть казнены в соответствие с вашими же законами.

— Это может быть возможно… Сдаёшься?

— Почему? Ошибка правителя вызовет больше страданий и смерти. Если это так, то тот, кто должен стараться больше других, это сам правитель, так ведь?

Регис вспомнил кое-что, что говорила Алтина:

— Если вы хотите, чтобы другие рисковали ради вас жизнью, вы должны рискнуть и своей… Как-то так…

— Вот именно!

«Алтина слишком оживилась… — хоть Регис и подумал так, он не сказал этого. — Если Алтина не думает о защите, это сделают люди вокруг неё».

— Я стану императрицей и изменю империю, ты увидишь. Если мне не хватит сил, то я возьму на себя ответственность и брошу всё, что имею.

Выражение другой стороны изменилось.

Его лицо, которое было смесью ненависти и насмешки, исчезло, сменившись на спокойствие и искренность.

— Теперь я понял… Ты похожа на ту, которая способна взять на себя ответственность. Отношение полное решимости.

— Но я не планирую терпеть неудачу!

— Кажется, я неправильно тебя понял ранее.

— Действительно?

— Я думал, что ты одна из тех, кто угнетает граждан, и сама этого не понимает, бесстыдный член королевской семьи.

— Ты действительно понимал правильно. Я не могу принести счастье даже одному человеку. Даже хлеб, который я сегодня съела, был взят у человека, который упорно трудился, чтобы испечь его.

— Я понял… Вот как ты думаешь.

— Я поняла это благодаря Регису и применила это на практике.

— …Я… Тоже мог быть не прав… Я всегда полагал, что страна без налогов — идеальная страна… Но в действительности, чувство неравноправия растёт среди граждан. Установка общественного договора создало неравенство?..

— Это возможно.

— Страна нуждается в законах и налогах для пользы общества… Если я не могу сделать граждан счастливыми… Я должен принять критику и наказание как лидер… Хотя у меня есть решение…

Слова Дайхарта были тяжелы, он скрипел зубами.

«Это проблема лидера».

Чтобы поддержать Алтину, которая была в замешательстве, Регис прервал:

— Если лидер организации захочет изменить политику, то сопротивление и критика, не связанная с ней, обязательно возникнет. Именно поэтому трудно сделать изменения, когда всё уже сделано. Г-н Дайхарт, ты прав в своём суждении.

— …Нет… Хотя я и понял, что это неправильно, я не могу исправить это… У меня нет чистоты молодой принцессы.

Дайхарт смотрел на Регисa не с убийственным намерением, как раньше, а с намёком на

уважение.

— Действительно ли ты слуга? Или солдат?

— Я… Стратег… Что-то вроде того.

— Стратег. Значит, ты тот, кто стоит за моим захватом.

— …Те, кто сделал это, были солдатами… Но я тот, кто всё спланировал.

«Может, он сердиться из-за той ловушки», — Регис боялся.

Это, может быть, немного поздновато, но Регис выпрямился, чтобы не показывать Алтине свою позорную сторону.

Дайхарт казался покорным, когда сказал:

— Если бы я… имел стратега, как ты… Возможно, я бы не закончил вот так.

— Вы, вы льстите мне. С большой разницей в количестве, победа была предсказуема.

— Независимо от этого, это моё полное поражение… Я надеюсь, что ты не будешь казнить всех и, по крайней мере, сохранишь им жизни.

— …Это решит принцесса.

Алтина кивнула и продолжила:

— Есть кое-что, что я хочу знать… Почему ты напал на этот форт? Искал мести империи?

— Некоторые граждане Баргаинхейма могут испытывать ненависть к империи, есть и те, кто потерял семью в долгих войнах. Но месть не была нашей целью… Федерация Германия вторглась в лес и представляет угрозу нашим территориям.

— В какой-то степени — это неотложное дело.

— Да… Особенно в этом году мы нуждаемся в больших запасах еды и убежища из-за увеличения населения. Эти проблемы могут быть решены, если мы возьмём этот форт.

— Угх… Может, вы лучше не будете нападать на империю, а нападёте на герцогство Варден?

— Это невозможно с фортом Волкс на пути.

— Что это?

Спросила Алтина, наклонив голову.

Регис поспешил прошептать ей на ухо.

Так чтобы только она могла услышать:

— …Это форт герцогства Варден. За его 40-летнюю историю, не один противник не смог даже попасть в него. Это место достойно называться непреступным.

— Ах, так существует и такое место.

— …Позорно для командующего не знать о форте противника напротив нас.

— Я, я хорошо это понимаю. Но до сих пор моим противником был сэр Джером или моё настроение. Позже я поработаю над этим.

— Ну, ты права…

Она не была обучена как военный командующий, ей всё ещё требовалось время, чтобы подготовиться. Сейчас возраст Алтины позволял ей вступить в военную академию.

Так или иначе, Алтина быстро вернулась к теме.

— Значит, люди Баргаинхейма не нападали на нас из ненависти.

— Скорей, это не была главная причина.

— Этого достаточно.

Алтина наклонилась вперёд, используя свою правую руку, чтобы в качестве опоры.

— Я не хочу казнить тебя!

— Что?!

— У меня есть цель, и я не могу достичь её с войсками одной лишь этой крепости… Я не буду делать тебя моим подчинённым, но я хочу, чтобы люди Баргаинхейма помогли мне!

Алтина была серьёзна.

Регис тоже думал об этом.

«С одними лишь 3000 солдат пограничного полка невозможно выступить против влияния принцев».

Дайхарт смотрел ошарашенно.

— Я понял… Не убивая, сделать меня частью твоих сил. Очень логично.

— Это значит, ты поможешь мне, так ведь?

Дайхарт смотрел на широко улыбающуюся Алтину.

— Я не стану соглашаться на это лишь ради того, чтобы сохранить жизни моих солдат и мою… У нас есть товарищи, которые затаили злобу на империю. Если я вернусь без приемлемых условий, то я буду заклеймён предателем, который предал свою страну из-за страха смерти.

— Ах, ты прав… Что мы должны сделать, Регис?

— Никаких проблем. Я прочитал бесчисленное количество соглашений между странами и могу внести соответствующие предложения.

— Уф… Это сильно поможет, но… Зачем тебе вообще нужно было читать подобное?

— Хм-м? Разве их нельзя читать бесплатно?

— Они интересные?

— Угх… Эм, ранние версии были довольно скучны… Ах, соглашение Высшей Британии и Нидерландов в 809 году было прекрасным — вместо 30 000 фунтов серебра, чай того же веса был послан как дань, были даже такие соглашения.

— Эта страна слишком сильно любит чай!

— Ха-ха-ха… Как часть мирных переговоров брак и подарки очень распространены.

— Мы должны что-то дать в подарок?

— Так как обе стороны ведут переговоры в тайне, нет потребности в подарках… Ах, по моему скромному мнению, я думаю, что это не нужно.

— Не мог бы ты говорить без формальностей… Итак, какие условия нужно установить в этой встрече?

Регис собирал хорошие части всех соглашений, которые, когда-либо читал.

— …Принцесса Мари Куатрэ просит страну Баргаинхейм о помощи. В частности, создание союза против соседней Федерации Германия. Как компенсация будет обеспечены еда и убежище, чтобы пережить зиму. Когда принцесса взойдёт на трон как императрица, суверенитет Баргаинхейма будет признан, а соглашение о ненападении вступит в силу.

— Хм, понятно… Я правда не понимаю, но это действительно похоже на договор!

— Ты просишь, чтобы мы стали колонией империи?

— Я думаю, что обе стороны должны быть равными по статусу. Потому что и человек, и страна не должны иметь различия в престиже.

Фактически Алтина завершила это.

Дайхарт глубоко задумался.

— Я могу убедить своих товарищей, если эти условия будут соблюдены.

— Это значит, что ты поможешь нам, так ведь?

— Да.

— Спасибо!

Алтина протянула свою правую руку.

— Ах…

Рукопожатие могло навлечь беду.

Прежде чем Регис успел остановить её, Дайхарт покачал головой.

— Войска смотрят. Солдаты не последуют за принцессой, которая принимает короля варваров как равного.

— Ах, может и так.

— Ты должна преуспеть несмотря ни на что, или я буду обеспокоен. Это также и на пользу моей страны.

— Конечно!

— …Кроме того, это действительно нечто, так же это редкий шанс — встретить такого превосходного человека… Кого-то, кого я захочу сделать своим партнёром.

— А?! Партнёром?!

«Это значит стать его невестой?!»

Дайхарт кивнул.

— Кто-то, с кем я хотел потратить остаток своей жизни, это первый раз, когда я чувствую подобное. Должно быть это любовь.

— Погоди… погоди!..

Алтина вскочила со стула с красным лицом.

— Что я должна делать, Регис?!

— Что делать… конечно, нет. Алтине всего 14, по закону она не может выйти замуж.

— Э, это единственная причина?

— … Нет… Все зависит от ваших чувств… Что касается меня… Если возможно… Но я не могу решить, и «любовь — это свободный выбор человека» — так Кайллер описал в своих книгах лучший способ достичь счастья… Ах, хотя этот автор немного кокетлив с персонажами женского пола…

Просто из-за того, что Алтина получила предложения руки и сердца, Регис запаниковал.

Он не мог выразиться понятно.

К несчастью Алтина надулась.

— Действительно ли Регис согласен с тем, что я женюсь на нём?

— …Учитывая моё положение…

— О чём ты говоришь?

Дайхарт встал.

Он шёл без колебаний.

Вблизи он оказался ещё выше Джерома, его плечи были широки и сильны. Возможно, всему виной была его одежда.

Его большие руки держали руку Региса, не Алтины. [□]пп: Так и знал, что этих хиппи свободная любовь >_<

Это были руки воина.

Рука Региса были тонкой и белой… по сравнению с его руками, они действительно казались женскими.

Дайхарт смотрел на него страстными глазами.

— Если бы ты мог удовлетворить моё желание, я хочу, чтобы ты приехал в Баргаинхейм и руководил мной.

— Это я?!

— А-а-абсо-олютно нет!!!

Алтина закричала.

Она вклинилась между ними и силой разъединила.

— Абсолютно нет!

— Угх, я понимаю… Нет никаких причин позволить такому превосходному стратегу уйти.

— А? Ах, да. Потому что Регис — мой стратег!

«Он хотел взять меня в качестве стратега? Какое облегчение», — подумал Регис, расслабившись.

Он читал об аристократах Федерации Германия, предпочитающих мужчин. Поскольку Дайхарт происходил из федерации, это заставило Региса вспотеть.

Это был в первый раз, когда он так испугался.

Дайхарт встал перед Алтиной на колени.

— Сохранив нам жизни, предоставив ресурсы и рассматривая нас как равных… Принцесса Мари Куатрэ, я предлагаю свою благодарность за твою помощь и обещаю поддержать тебя в твоём великом стремлении.

— Спасибо. Я благодарна тебе и твоей стране за помощь.

Алтина кивнула.

Дайхарт наконец улыбнулся.

— Я буду молиться за твой успех.

Он говорил на беглом белгарском.

Регис вспомнил об основании империи 800 лет назад…

Адриан Белгария родился в области Аквитания, которой управляла небольшая страна (в настоящий момент западная часть империи Белгария). У него была тяжёлая жизнь, поднимаясь с самых низов как кочевник, но это помогло ему развить непревзойдённые навыки мечника.

Он выигрывал каждое сражение, в котором участвовал.

И он продолжал побеждать.

Согласно легенде, в состязании остроумия против богов, у него был поединок с королём демонов.

История передавалась из уст в уста, поэтому большая часть была преувеличена…

Адриан Белгария стал первым правителем империи. Он был провозглашён людьми, как «Император Пламени» из-за его цвета волос и глаз, которые были тёмно-красного цвета.

Никаких хроник и отчётов о том, когда он решил построить империю, не были найдены.

Аристократы утверждали, что император просто родился.

Религиозные учения проповедовали, что он получил откровение от бога.

Солдаты и торговцы полагали, что только победитель мог назвать себя императором.

Регис думал, что самая исключительная книга, которую он прочитал, была библия. Что касается причины, почему он считал её исключительной, Регис мог лишь заявить, что он верил в неё, избавившись от ненужных споров с людьми.

Затем были работы исторических исследователей.

Адриан никогда не называл себя императором. Так говорили книги.

После смерти короля Адриана сильные люди у власти использовали имя императора, чтобы стабилизировать контроль над империей. Сына Адриана воспитывали как второго императора, были представлены доказательства, чтобы обосновать эту точку зрения.

И, естественно, такое положение не могло быть открыто принято…

Независимо от специфических особенностей Адриан побеждал кочевников во множестве сражений, объединяя соседние страны и обеспечивая силу своей страны, чтобы заложить фундамент гигантской империи.

Времена и ситуации могли бы отличаться, но Алтина, которая получила поддержку варваров, могла сделать свой первый шаг на пути к величию.

Когда он увидел, как Дайхарт встал перед ней на колени…

Регис спрашивал себя, не стал ли он свидетелем исторического события, что вызвало у него жар.

◊ ◊ ◊

Дайхарт был освобождён, и он передал результаты разговора варварам.

Регис думал, что будут осложнения из-за людей, которые ненавидели империю. Но из-за влияния лидера и поддержки ресурсами всё прошло гладко.

Или, возможно, они потеряли желание драться до самого конца.

На следующий день варварам предоставили палатки и еду со складов, предназначенную для долгих кампаний.

Не то чтобы он не доверяли другой стороне, но это была бы не смешная шутка, если бы варвары просто убежали, получив еду. Была необходимость обменяться разведданными, поэтому 5 солдат знающий язык Германии отправились к дикарям.

После принятия должности стратега во время кульминации поединка Регис должен был записать ход сражения и последующие мирные переговоры, которые произошли в этот день.

Но он не мог записать всё, что произошло правдиво.

Административная работа Региса увеличилась в 3 раза, обычно потребовалось бы 30 человек, чтобы справиться со всем этим.

Он проводил дни, зарывшись в документы, и встретил новый год, не понимая этого.

Несколько дней спустя Регис подытожил.

— По сравнению с нападением дикарей на форт и серых волков по дороге, сейчас я чувствую, что действительно могу умереть…

http://tl.rulate.ru/book/50058/1639822